

Если гробница Хамела действительно существовала, то где ее можно найти?

...Может быть, Хельмут? — Юджин вспомнил место, где он умер в своей предыдущей жизни.

После того, как триста лет назад была принесена Клятва Мира, Короли Демонов и демонические существа отказались от своих планов вторжения. Даже те монстры, которые были сведены с ума шепотом Королей Демонов, пришли в себя. Все демонические звери, разбросанные по континенту с приказом нападать на людей без разбора, вернулись в Хельмут, не оставив после себя ни одного.

Так прошло сто лет. Король Демонов Разрушения молчал, как всегда, а Король Демонов Заточения, как представитель всех демонов, занялся исправлением нанесенного ими ущерба.

Конечно, все пошло не так хорошо. Было слишком много стран, разрушенных демонами, и слишком много людей, потерявших кого-то дорогого из-за демонических существ. И хотя сам Король Демонов вышел вперед и склонил голову в знак извинения, страх и ненависть человечества к демоническим расам не утихали.

Итак, Король Демонов Заточения продал имена умерших Королей Демонов.

Он утверждал, что даже среди Королей Демонов существовал фракционный раскол между голубями и ястребами. Он также добавил, что умершие Короли Демонов Ярости, Жестокости и Резни были членами фракции ястребов, в то время как он был единственным членом фракции голубей.

Даже Король Демонов Разрушения, который сохранял полный нейтралитет и молчал на протяжении всей войны, не желал этой войны.

Большинство непосредственных подчиненных погибших Королей Демонов были убиты отрядом героев, а немногие оставшиеся подчиненные находились под полным контролем Короля Демонов Заточения.

Эти Короли Демонов все равно были мертвы. Поэтому неважно, как сильно Король Демонов Заточения злословил их, как эти побежденные и умершие Короли Демонов должны были отомстить за клевету?

В дополнение к этой постоянной пропаганде Король Демонов Заточения также оказывал щедрую финансовую поддержку. Он построил грандиозный город на окраине Хельмута для всех беженцев, которые были вынуждены покинуть его в результате войны. В страны, которые подверглись самым страшным разрушениям, Король Демонов направил своих людей для строительства новых зданий и дорог. Он также влил в казну пострадавших стран огромные суммы военных репараций. Кроме того, Король Демонов убил многих демонов, возложив на них ответственность за эти военные преступления.

Это продолжалось в течение следующих ста лет — нет, на самом деле, репарации за войну все еще выплачивались. Таким образом, соседние с Хельмутом страны продолжали получать финансовую поддержку от Короля Демонов даже по прошествии трехсот лет.

Так Демонические Земли Хельмут смогли стать великой империей.

...Империя, да?

Юджин не считал Хельмут настоящей империей. Это был просто ад, в котором уживались

различные расы демонических зверей, демонов, Королей Демонов и черных магов, продавших свои души демонам.

Однако, хотя Юджин мог так думать, остальной мир признавал Хульмут как империю. Соседние страны, которые продолжали получать поддержку от Хульмута, были практически идентичны протекторатам Демонических Земель.

Столица Хульмута была названа Пандемониум.

Именно здесь находился замок Короля Демонов Заточения.

Не может быть, чтобы моя гробница действительно находилась в Пандемониуме.

Как могло его тело упокоиться в кишасей демонами столице Хельмута, которой все еще управлял Король Демонов Заточения? Этого просто не могло быть. Если его могила действительно находилась там, то это было практически оскорблением всего, что Хамел сделал за свою жизнь.

Если бы его спутникам действительно удалось убить Королей Демонов Заточения и Разрушения, а затем уничтожить всех демонов, живущих в Хельмуте, то он бы не возражал, если бы они построили там его гробницу. Напротив, при других обстоятельствах он был бы счастлив принять такую честь.

Но они потерпели неудачу. И Король Демонов Заточения, и Король Демонов Разрушения были живы и здоровы.

В первую очередь, действительно ли мой труп пережил это проклятие?

Конечно, для строительства гробницы труп был не так уж и необходим, но раз уж Сиенна оставила там своего фамильяра и разгневалась, что кто-то сумел проникнуть в гробницу... похоже, что его труп действительно был спрятан где-то в этом мире.

Но где? Если это гробница, то разве они обычно не строятся в месте, которое было глубоко связано с умершим человеком? Не может быть, чтобы она находилась в замке Короля Демонов Заточения, так что...

Юджин вдруг понял: ...Может ли она быть на моей родине?

Если место должно подходить для строительства гробницы, то разве его родина не является наиболее вероятным случаем? Юджин вспомнил о своей родине, к которой он никогда не был слишком привязан в своей предыдущей жизни.

Родной город Хамела находился в пограничных районах королевства Турас. Хотя он не знал, как там сейчас, в его прошлой жизни это было крайне неприятное место для жизни. Из близлежащих лесов часто появлялись чудовища, а пираты с материка Турас часто совершали набеги из-за моря.

«Сэр Юджин?» — окликнул его голос.

Юноша как раз собирался прогуляться за пределами Акрона, чтобы привести в порядок свои мысли. Услышав голос, внезапно окликнувший его, Юджин раздраженно скрипнул зубами. По какой-то причине волшебникам, проявлявшим к нему интерес, очень нравилась идея "случайной" встречи. Может быть, они хотели придать встрече более непринужденный

характер? Но если это так, то они должны были хотя бы должным образом скрыть все очевидные признаки. Волшебник, ожидавший его, нетерпеливо расхаживал вокруг, словно умоляя обратить на него внимание, а когда Юджин не проявил никакой реакции и просто проигнорировал его, мужчина все равно заговорил с ним.

«Тебе что-то нужно? В этот полуночный час», — нетерпеливо выдохнул юноша.

«Я действительно следил за тобой, сэра Юджин», — признался мужчина.

Тем не менее, по крайней мере, повезло, что человек, который пришел его искать, был Бальзаком Людбетом, а не командующим придворными волшебниками или хозяином Зеленой башни. Бальзак вышел из-под волшебного уличного фонаря и улыбнулся Юджину.

«На самом деле я следил за тобой с тех пор, как ты покинул Акрон. Ты не заметил, сэра Юджин?» — спросил его Бальзак.

«Я сразу заметил это», — сказал Юджин. — «Я просто промолчал, так как Мастер Черной Башни, похоже, сделал вид, что не узнал меня.»

«Кажется, ты не в духе», — заметил Бальзак.

«Ну, что в этом необычного?» — с усмешкой ответил юноша.

«Это правда. Однако, похоже, что твое настроение всегда плохое, когда бы мы ни встретились. Может быть, это действительно из-за меня?» — вежливо спросил Бальзак.

«Похоже, ты хорошо знаешь правду», — кивнул Юджин.

За последние два года, проведенные в Ароте, он встречал Мастера Черной Башни довольно часто, хотя они почти не разговаривали при каждой встрече. Обычно Мастер Черной Башни первым пытался поприветствовать его, и Юджин обменивался с ним отточенным приветствием, демонстрируя при этом свое явное недовольство.

Это было все. Они ни разу не общались по-хорошему. К счастью, Мастер Черной башни не обиделся на отношение Юджина и не пытался приставать к нему, как это делали Командующий придворными волшебниками и Мастер Зеленой башни.

Бальзак сразу перешел к делу: «Я слышал, что ты покидаешь Арот»

«Откуда ты это услышал?» — спросил Юджин.

«Я слышал, как об этом говорили во многих местах. Сэр Юджин, неужели ты мог поверить, что слухи не пойдут даже после того, как Красная Башня Магии начала готовить для тебя прощальную вечеринку?» — Бальзак выглядел удивленным.

«Похоже, что положение Мастера Черной Башни на самом деле довольно удобное, раз у тебя так много времени, чтобы внимательно прислушиваться к делам других Башен Магии. Не лучше ли тебе использовать эту страсть, чтобы уделять больше внимания деятельности своей собственной Черной Башни Магии?» — предложил Юджин.

Бальзак пожал плечами: «Даже без моего участия волшебники Черной Башни Магии прекрасно справляются сами. Благодаря этому я очень свободен.»

Несмотря на то, что Юджин открыто упрекнул его, улыбка Мастера Черной Башни не

дрогнула. Юноше не нравился этот Мастер Черной Башни. Честно говоря, он ненавидел Бальзака и чувствовал к нему отвращение.

За последние два года пребывания в Ароте Юджин неоднократно слышал различные слухи об этом человеке. Бальзак Людбет был довольно уникальной личностью даже по сравнению с другими Мастерами Башни.

Десятилетия назад Бальзак не был черным магом. Изначально он был членом Синей Башни Магии, и, кроме того, он был выдающимся магом, который почти наверняка стал бы следующим Мастером Башни. Нынешним Мастером Синей Башни был Хиридус Юзеланд, но когда Бальзак еще был в Синей Башне Магии, Хиридус всегда оценивался хуже Бальзака.

Через несколько лет Бальзак должен был стать следующим магистром Синей башни, но он внезапно покинул Синюю башню магии и отправился в Хельмут. Причиной он назвал то, что хотел расширить свои познания в магии.

Десять лет спустя Бальзак, вернувшийся из Хельмута, уже будучи Черным магом. Сразу же после возвращения в Арот он перенес свое членство из Синей башни магии в Черную башню магии. Затем, завоевав признание Мастера Черной Башни и получив подавляющую поддержку других черных магов, он поднялся и стал новым Мастером Черной Башни.

Поднявшись таким образом до положения Мастера Черной Башни, Бальзак, казалось, ничего не делал в окрестностях Арота. Черному магу даже удалось сохранить хорошие отношения с Хиридусом, который стал Мастером Синей Башни, и он достиг дружеского консенсуса с самой Синей Башней Магии. Он проявлял уважение к королевской семье и в то же время был близок к парламенту. Он также поддерживал хорошие отношения как с Белой Башней Магии, так и с Зеленой Башней Магии.

Единственной Башней, которая держалась на расстоянии от Бальзака, была Красная Башня Магии, где Магистром Башни был Ловеллиан. И то лишь потому, что Мастер Красной Башни искренне ненавидел черных волшебников, а не потому, что Красная Башня Магии в целом питала вражду к Черной Башне Магии.

Другими словами, несмотря на то, что Бальзак был черным магом, он умел ладить со всеми вокруг. Судя по тому, что видел Юджин, подход Бальзака был чрезвычайно разумным. Он склонил голову, чтобы выразить уважение клану Лайонхарт, и не использовал влияние Короля Демонов Заточения, стоящего за ним, чтобы взять ситуацию под контроль или оказать давление на кого-либо.

На первый взгляд, он был довольно дружелюбным чернокнижником.

Но с точки зрения Юджина, хорошего черного мага просто не существовало. По мнению Хамела, единственными хорошими черными волшебниками были мертвые трупы или калеки, не способные использовать магию.

«Ты, должно быть, счастлив быть таким свободным», — поскольку он чувствовал себя не слишком хорошо, Юджин не мог удержаться от сарказма.

Хотя собеседник открыто хмурился на него, Бальзак лишь кивнул с ухмылкой.

«Похоже, сэр Юджин, тебе приходится нелегко, раз ты так занят», — весело заметил Бальзак.

Нет, подождите. Неужели Бальзак мог просто пропустить грубость Юджина мимо ушей?

Казалось, что чернокнижник, в конце концов, был всего лишь человеком, так как же он мог принять такое обращение со стороны того, кто намного моложе его? Хотя Юджин не знал причин этого, это был первый раз, когда Бальзак ответил чем-то, кроме простой вежливости.

Бальзак махнул рукой: «Ах, пожалуйста, не пойми меня неправильно. Я не хотел сказать это с сарказмом, сэр Юджин.»

Сказав это, он придал своим предыдущим словам еще больше сарказма. Юджин ничего не ответил и просто уставился на архимага.

Бальзак вернулся к сути разговора: «Итак, о чем я говорил? Верно, я слышал, что послезавтра ты покинешь Арот и отправишься в Рур и Нахаму.»

«Похоже, тебе сегодня есть что сказать», — заметил Юджин.

«Это потому, что у меня есть некоторые беспокойства за тебя, сэр Юджин», — объяснил Бальзак.

Юноша колебался: «...Беспокойства?»

Внезапно брови Юджина нахмурились, когда он уставился на Бальзака.

Мастер Башни продолжал: «Северное Рурское королевство близко к Хульмуту.»

«...Так почему это имеет значение?» — спросил Юджин.

«Это актуально, потому что влияние клана Лайонхарт не сможет простираться так далеко», — предупредил Бальзак. — «Первоначально Рур строго запрещал въезд всех демонов и черных магов, но около пяти лет назад королевская семья стала особенно упряма в этом вопросе.»

«...», — тихо слушал Юджин.

«В Хельмуте много демонов. Среди них есть и те, кто стремится идти против воли моего хозяина, Короля Демонов Заточения. Прежде всего, Король Демонов Заточения — не единственный Король Демонов, правящий в Хельмуте.»

«Этим ты хочешь сказать, что Король Демонов Разрушения готовится сделать шаг?»

«Как такое может быть?» — Бальзак покачал головой с короткой усмешкой. — «Это совсем не так. Король Демонов Разрушения... ну... он не любит насилия. Кроме того, он всегда проявлял уважение к Королю Демонов Заточения. Если Король Демонов Заточения не делает никаких движений, то и Король Демонов Разрушения не будет делать никаких движений.»

Король Демонов Разрушения был Королем Демонов первого ранга.

Вспомнив далекие воспоминания, Юджин сжал дрожащие кулаки. Как и следовало из названия, Король Демонов Разрушения приносил с собой разрушение, куда бы он ни шёл. В своей прошлой жизни партия героев никогда не противостояла Королю Демонов Разрушения.

Они видели Короля Демонов Разрушения только издалека.

Юджин до сих пор не мог точно сказать, что именно он увидел в тот момент.

Это было черное... нет... серое пятно? Он даже не мог быть уверен в этом. Он знал только то,

что на другой стороне открытой равнины... он видел, как этот "цветной" сгусток двигался. Правда, он даже не мог быть уверен, что это был Король Демонов Разрушения.

Но он не мог не верить, что это так.

Если что-то подобное не было Разрушением, то что вообще можно назвать разрушением? Если нечто подобное не было Королем Демонов первого ранга, то что вообще можно назвать Королем Демонов?

Это ощущение экзистенциальной обреченности появилось на короткое время и затем исчезло с другой стороны равнины, но каждый, кто видел его, на мгновение потерял сознание.

Пойдем и сразимся с ним. Мы должны убить его.

Никто не говорил ничего подобного. Если бы Анис не произнесла молитву, тем самым успокоив всех... тогда они могли бы впасть в неприглядное отчаяние.

«...Однако, сэра Юджин, даже если Король Демонов Заточения не двинется с места, а Король Демонов Разрушения сохранит молчание... это не значит, что все демоны будут молчать», — продолжил Бальзак.

«...Не значит ли это, что твой хозяин ленив и равнодушен, Мастер Черной Башни?» — провокационно спросил Юджин.

Однако Бальзак снова не выказал никакого недовольства. Вместо этого он просто улыбнулся, кивнув в знак согласия.

«Эти слова неоспоримы. Да, это правда. Король Демонов Заточения подавляет подвластных ему демонов не для того, чтобы удержать их от самостоятельных действий. Мой милостивый господин, он... уважает свободу всех своих слуг», — не стесняясь, похвалил Короля Демонов Бальзак.

Хотя это и противоречило его имени Короля Демонов Заточения.

«Однако мой хозяин все равно четко проводит черту. Неважно, воспользуешься ли ты свободой, которую он тебе предлагает, но только ты сам несешь ответственность за последствия, которые могут возникнуть в результате твоих действий. Вспомните барона Ольфера, который соблазнил молодого Эварда. Ему пришлось заплатить за проблемы, которые он создал, собственной жизнью», — непринужденно затронул Бальзак щекотливую тему.

«...», — Юджин придержал язык.

Бальзак продолжал: «Демонические существа по природе своей жестоки. Чем сильнее демоны, тем они более жестоки. И среди них многие устали от мира, который длится уже сотни лет. Мир может быть в мире... но демон... Ха-ха. Может показаться смешным, что именно я говорю это, но демоны — не та группа, которую может удовлетворить мир.»

«Ты хочешь сказать, что благодаря снисходительности вашего Короля Демонов, они могут представлять для меня угрозу?» — уточнил Юджин.

«Я просто говорю, что, возможно, есть много демонов, которые так думают», — сказал Бальзак, понизив голос. Он посмотрел на Юджина с ухмылкой в глазах и продолжил: «Это утверждение относится не только к демонопоклонникам, служащим под началом Короля Демонов

Заточения. У молчаливого Короля Демонов Разрушения тоже есть демоны, служащие ему. Если это нужно для того, чтобы наконец-то нарушить молчание своего хозяина, они могут быть готовы на все.»

Юноша ничего не ответил на это и просто уставился на Бальзака.

Столкнувшись с этим молчанием, Бальзак мог только продолжить разговор: «Кроме того, среди высокопоставленных демонов несколько демонов хотят стать одним из новых Королей Демонов. Поскольку первоначальные пять Королей Демонов сократились до двух, разве это не означает, что три места теперь вакантны? Герцогиня Джабелла — одна из тех, кто с нетерпением ждет такой должности.»

«Разве они не могут просто провести голосование по этому вопросу?» — спросил Юджин, уголок его рта скривился в улыбке. — «Можно просто собрать всех демонов вместе и выдвинуть новых Королей Демонов.»

Бальзака, казалось, позабавило его предложение: «Хаха... Хотя было бы неплохо, если бы это было так; к сожалению, демоны не верят в проведение выборов. Демонические существа — это группа, которая просто разнесет урну для голосов, если почувствует, что выборы пройдут не так, как они хотят. Именно потому, что они такие, они ненавидят мир.»

«Спасибо за предупреждение.»

Для Юджина это были только слова, на самом деле он не выразил никакой благодарности, поклонившись Бальзаку. Вместо этого он просто стоял и смотрел на Бальзака.

«Раз уж ты все это сказал, я мог бы попробовать поехать в Рур в другое время.»

С его нынешними навыками, был ли Юджин действительно способен сражаться с демонами высокого уровня?

Юноша верил в свои силы, но не до такой степени, чтобы быть самоуверенным. Ему также была неприятна мысль о том, что он может оказаться в опасности из-за того, что без нужды ввязался в какую-то неприятность. Возможно, когда-нибудь он все же поедет туда, но посетить Рур он собирался только после того, как будет уверен, что сможет справиться с опасностью.

Я также должен уделить внимание вопросу о Лунном клинке, — напомнил себе Юджин.

Ему удалось приобрести фрагмент Лунного клинка в аукционном доме. Они сказали, что этот фрагмент был найден в холмах Хазард. Поэтому через несколько лет, когда он будет готов отправиться в Рур, он также планировал совершить путешествие к холмам Хазард.

«Что касается Нахамы... хм», — задумчиво хмыкнул Бальзак.

Он уже предупредил Юджина о Руре, но, похоже, чернокнижник еще не закончил разговор. Несколько мгновений он что-то обдумывал, а затем ухмыльнулся.

«В пустыне надо быть осторожным», — советовал Бальзак.

Юджин спросил: «Из-за песчаных бурь?»

«Нет, из-за Амелии Мервин», — сказал Мастер Башни, поднимая руку.

Щелкнув пальцами, его тень поднялась с земли и поглотила руку Бальзака.

«Но Король Демонов Заточения объявил клан Лайонхарт своим другом. Если Амелия Мервин, заключившая личный контракт с Королем Демонов, причинит мне вред, не сделает ли это Король Демонов Заточения лжецом за то, что он назвал клан своими друзьями?» — спросил Юджин.

Бальзак просто ответил: «Она особенная.»

Несмотря на то, что Юджин прямо намекнул, что Король Демонов Заточения может быть лжецом, Бальзак все еще не опустил улыбку.

Бальзак добавил больше деталей к своему ответу: «Она была... еще до того, как заключила контракт с Королем Демонов Заточения, она уже была удивительным черным магом. Разве я уже не говорил тебе, что Король Демонов Заточения уважает право своих подчиненных на свободу? Даже среди всех его слуг, Амелия Мервин особенно пользуется большой свободой.»

«...», — Юджин замолчал, переваривая сказанное.

«Если вдруг ты случайно столкнешься с Амелией Мервин, попробуй отдать ей вот это», — в руке Бальзака теперь был черный конверт, который он протянул Юджину. — «Если ты отдашь это ей, то, независимо от того, что ты мог ей сделать, она, вероятно, не причинит тебе вреда.»

«Что это?» — спросил Юджин.

«Как видишь, это просто конверт.»

«Могу ли я изучить его содержимое?»

«Не стесняйся.»

Юджин сразу же сломал печать на конверте, как только получил его в руки. Однако внутри ничего не было.

«Содержание не так уж необходимо, сэр Юджин. Важно то, что ты будешь держать в руках письмо, которое я создал сам», — сказал Бальзак, ухмыляясь. Сломанная печать срослась и снова прикрепилась, когда он продолжил говорить: «Возможно, я не в состоянии справиться с угрозами, которые могут проявиться в Руре, но я могу справиться с обидой Амелии Мервин на тебя. Так что если ты собираешься отправиться в Нахаму, пожалуйста, возьмите это с собой.»

«...Что тебе от меня нужно?» — спросил Юджин. Он не мог не опасаться Бальзака.

После того как чернокнижник разыскал юношу, чтобы предупредить его о поездке в Рур, теперь он даже передал ему личное письмо, чтобы помочь справиться с потенциальной угрозой. Поскольку Бальзак проявил к Юджину такое внимание, было ясно, что он хочет получить что-то взамен.

Вместо ответа Бальзак спросил: «Ты ненавидишь черных магов?»

Юджин, естественно, ответил: «Конечно, я их ненавижу.»

«Эта ненависть неизбежна», — понимающе кивнул Бальзак. — «Однако мне бы хотелось, чтобы ты проявил ко мне хотя бы немного привязанности.»

«Случайно, ты не гей?» — прямо спросил юноша.

Даже вечно спокойный Бальзак, казалось, не ожидал от него таких слов. Мастер Башни не смог ответить сразу, так как уставился на Юджина с полуопущенной челюстью.

«...А?» — Бальзак в конце концов смог издать звук в вопросительном тоне.

«Просто немного подозрительно, что ты так хорошо ко мне относишься», — объяснил Юджин. — «Хотя у меня нет никаких склонностей к этой стороне вещей, но поскольку Мастер Черной Башни был так добр ко мне, я не могу не чувствовать себя немного расстроенным и обеспокоенным.»

«...Обеспокоенным?» — Бальзак издал придушенный вопль.

«Для моего целомудрия, или даже.... Хотя я уже говорил об этом, меня не интересует эта сторона дела», — повторил юноша.

«...Подожди. Я сейчас немного взволнован», — с растерянным выражением лица Бальзак поправил очки. — «...Пожалуйста, не надо таких недоразумений. Просто... я хочу установить с тобой дружеские отношения, сэр Юджин. Просто... как один человек с другим. Да. Так что, пожалуйста, не пойми меня неправильно. Разве это не относится ко всем присутствующим, не только ко мне? Возможно, ты еще молод, но мы все знаем, что у тебя большой потенциал, сэр Юджин.»

«Пока что я приму то, что ты мне дал, с благодарностью», — Юджин поспешно спрятал личное письмо в Плащ Тьмы. — «Однако мне кажется, что в ближайшее время я не смогу отплатить за эту услугу. Так что я, пожалуй, пойду.»

«...Ах, да», — казалось, Бальзак почувствовал облегчение.

«Если бы я мог, я бы хотел пригласить тебя на мою прощальную вечеринку завтра. Ах, но, хоть я и сказал это, пожалуйста, не приходи», — попросил Юджин. — «Хотя я действительно так считаю, человеческий разум действительно неоднозначная и странная вещь. В данный момент я хотел бы пригласить тебя, но... если я увижу, что Мастер Черной Башни явится завтра на мою прощальную вечеринку, мне кажется, что я буду скорее расстроен, чем рад этому.»

«...Я не приду, так что, пожалуйста, не беспокойся об этом», — теперь Бальзак выглядел просто измученным.

«Я поражен великодушием Мастера Черной Башни, сказавшего это. Что ж, тогда до встречи», — быстро качнув головой, Юджин развернулся.

Посмотрев на удаляющуюся спину юноши, Бальзак вздохнул и покачал головой.

***

Несмотря на то, что последние два года он прожил в Красной Башне Магии, единственные, кого Юджин действительно знал, были Ловеллиан и Гера. Благодаря этому, хотя вечеринку и можно было назвать прощальной, она не была такой уж грандиозной.

Однако место проведения и состав участников все равно впечатляли. Вечеринка проходила на верхнем этаже Красной башни магии. Здесь были не только Ловеллиан и Гера, но и магистр Белой башни Мелкит, наследный принц Арота Хонейн и магистр Синей башни Хиридус.

Включая Юджина, это было шесть человек. Хотя они могли бы пригласить и больше, юноша

этого не хотел. Он не хотел приглашать этого чрезмерно энергичного командующего придворными волшебниками или мастера Зеленой башни, а о мастере Черной башни речи не шло с самого начала.

«Зачем ты меня пригласил?» — спросил у Юджина Мастер Синеи Башни.

У Хонейна и Мелкит сложились хорошие отношения с юношей. Однако Хиридус и Юджин почти ничего не говорили друг другу. Изредка сталкиваясь друг с другом в Акроне, они обменивались случайными приветствиями, и на этом все заканчивалось.

«Не то чтобы мы были совсем незнакомы друг с другом», — заметил Юджин.

«Но разве ты не более знаком с Мастерами Башен, которых здесь нет?»

«Зачем спрашивать, если ты уже знаешь ответ?»

Хиридус не мог не ухмыльнуться при этих словах.

«Не заходи слишком далеко в своем избегании Мастера Зеленой Башни и Командующего Придворными Волшебниками, потому что это только заставит их еще больше заинтересоваться тобой», — посоветовал Хиридус Юджину.

«Похоже, что Мастер Синеи Башни не так уж и заинтересован во мне», — заметил юноша.

«Хотя я немного заинтересован, я не из тех, кто будет пренебрегать собственным лицом, чтобы попытаться украсть ученика Мастера Красной Башни», — признался архимаг.

«Но именно это и пытается сделать Мастер Зеленой Башни», — ухмыльнулся Юджин.

«Дженерик всегда был чрезвычайно жадным. Его чувство собственного достоинства и упрямство всегда были сильнее, чем стремление сохранить лицо. Но постарайся не ненавидеть его слишком сильно», — говоря это, Хиридус сделал глоток вина.

Затем он издал вздох из глубины своей груди, глядя на Ловеллиана, разговаривающего с Хонейном.

Я немного завидую, — признался себе Мастер Башни.

У Хиридуса тоже был ученик. С момента их последней встречи лицом к лицу прошло три года, поэтому навыки его ученика должны были улучшиться по сравнению с тем временем, когда он видел его в последний раз. Хотя он считал, что его ученик не уступит никому, куда бы он ни пошел... если сравнить его ученика с Юджином, то можно было не сомневаться, что ему многого не хватает.

«...Хотя я был уверен, что так и будет, похоже, что ты не пригласил Бальзака», — сказал в конце концов Хиридус.

Юджин не мог отрицать этого: «Да, верно. Мой наставник тоже был бы недоволен этим, так что...»

Юноша почувствовал удовлетворение от того, какое направление принял этот разговор. Он повернулся и посмотрел на Хиридуса яркими глазами.

«Могу ли я узнать, к какому типу людей относится Мастер Черной Башни?» — спросил его

Юджин.

«Какой ответ ты хочешь услышать?» — Хиридус не выглядел обеспокоенным внезапным вопросом.

Юноша признался: «Я слышал, что Мастер Черной Башни в прошлом был частью Синей Башни Магии.»

«Так ты хочешь услышать о прошлом Бальзака? Или ты хочешь что-то более свежее?» — продолжал спрашивать Мастер Башни.

«Есть ли большая разница между этим двумя людьми?» — спросил Юджин.

«Они не такие уж разные. Даже в прошлом Бальзак был загадочным, и трудно было сказать, о чем он думает. Хотя даже сейчас ничего не изменилось...», — усмехнулся Хиридус, покачивая бокал с вином.

Мастер Башни, казалось, заглядывал на десятки лет в прошлое в своем бурлящем вине.

Помедлив, он начал говорить: «...Чего я до сих пор не могу понять, так это... почему Бальзак покинул Синюю Башню Магии. В то время я... уступал Бальзаку. Хотя, боюсь, что это может быть правдой даже сейчас.»

«Не может быть», — подбодрил его Юджин.

«Нет, я говорю серьезно. Я могу сказать это, поскольку я из того же поколения, что и Бальзак. Он мог бы стать самым выдающимся Мастером Башни за всю историю Синей Башни Магии. Однако... Думаю, ему этого было недостаточно. Не то чтобы я не мог понять, почему это так. Какой бы удивительной ни была магия человека, в конце концов, это все равно всего лишь магия человека. Невозможно превзойти магию Короля Демонов», — сказав это, Хиридус разразился смехом. — «Конечно, это не абсолют. Потому что есть Мудрая Сиенна, как исключение из этого. Поэтому я хочу спросить, Юджин, как много ты смог понять о магии леди Сиенны?»

«Ты спрашиваешь меня, действительно ли я все понял? Я просто старательно изучал его», — смиренно ответил Юджин.

«Тем не менее, ты, должно быть, что-то получили. Но не беспокойся о том, чтобы рассказать мне, поскольку у меня нет намерения шпионить за твоими исследованиями», — заверил его Хиридус и на мгновение замолчал, погружившись в размышления.

Когда он вышел из них, он сказал: «...Я слышал, что ты собираешься в Нахаму.»

«Да», — подтвердил Юджин.

«Пустыня — суровое место», — предупредил его Хиридус. — «Там жарко, и часто бывают песчаные бури. Это важный совет, поэтому постарайся не забыть его. Если ты настаиваешь на поездке в Нахаму, не забудь скрыть тот факт, что ты Лайонхарт, как только войдешь туда.»

«Мой наставник также сказал мне сделать это», — сообщил Юджин.

Хиридус предоставил дополнительную информацию: «В настоящее время там неспокойно. В последнее время ассасинов Нахамы стали замечать бродящими днем, а не только ночью.

Надеюсь, они не станут преследовать тебя только потому, что клан Лайонхарт входит в империю Киль, но... нет ничего плохого в том, чтобы не терять бдительности, верно?»

«Я обязательно учту твои слова.»

Юджин не собирался игнорировать совет старого волшебника. Не то чтобы его слова были направлены на оскорбление юноши. Хиридус сказал это, потому что беспокоился за него. Точно так же Юджин не собирался игнорировать совет Бальзака.

Юноша рассуждал: Если затеяна какая-то авантюра, то за ней должен стоять не Молон, а Анис.

Совсем недавно, сто лет назад, Молон был замечен на церемонии в честь основания Рура.

Но Юджин не мог даже представить, как Молон, этот дурак, мог иметь какое-то отношение к его реинкарнации.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2344653>